

"Ось потрясений". Четыре режима и их конфронтация с Западом

Алекс Рауфоглу

28 июля 2026

 Приоритетный источник в Google

Владимир Путин и Си Цзиньпин на выставке, посвященной российско-китайским отношениям. Пекин, 20 мая 2026

Углубление партнерских отношений России с Китаем, Ираном и Северной Кореей представляет собой одно из наиболее значительных геополитических изменений, вызванных войной в Украине. Какими могут быть его последствия?

Северная Корея вновь готова прийти на помощь России в ее агрессии против Украины, утверждает украинский президент Владимир Зеленский. "Россия хочет получить еще 30 тысяч военных из Северной Кореи: уже с июня готовятся в Воронежской области, чтобы их принять", – заявил Зеленский в минувшую субботу.

Кроме того, по данным Киева, Северная Корея планирует передать России новые пусковые установки для баллистических ракет. "Это угроза не только для Украины.

Россия помогает Северной Корее обучаться войне, улучшает их оружие – дает им опыт реального применения оружия. Все это угроза для каждого в Азии, кто в зоне досягаемости северокорейских ракет", – добавил Зеленский.

СМОТРИ ТАКЖЕ

Nikkei: КНДР могла заработать на войне до 14 млрд долларов

Министерство иностранных дел Южной Кореи, часто выступающей с информацией о планах режима КНДР, не подтвердило, но и не опровергло информацию Зеленского, ограничившись [заявлением](#) о том, что "любое военное сотрудничество между Пхеньяном и Москвой, нарушающее резолюции Совета Безопасности ООН, должно быть немедленно прекращено". В прошлом примеров такого сотрудничества было хоть отбавляй: Пхеньян направил в помощь Москве около 20 тысяч военнослужащих и большое количество боеприпасов.

27 июля президент США Дональд Трамп [прокомментировал](#) другую информацию Владимира Зеленского – о том, что Россия передает Ирану разведданные об американских военных базах. "Я не думаю, что они это делают, по крайней мере не на высоком уровне", – сказал президент США журналистам. В то же время американская сторона намерена проверить эту информацию. Ранее, в марте, издание Wall Street Journal [сообщило](#), что Россия делится с Ираном спутниковыми снимками, позволяющими Тегерану лучше рассчитывать свои удары по объектам США и их союзников на Ближнем Востоке.

Это лишь пара эпизодов в уже довольно длительной истории взаимодействия четырех авторитарных режимов – России, Китая, Ирана и Северной Кореи – на международной арене. Политико-дипломатическое сотрудничество всё чаще дополняется военно-технологическим и экономическим. Аналитики говорят о формировании "оси нестабильности", или "оси потрясений" (axis of upheaval), активно противостоящей западным демократиям.

Однако, по мнению **Андреа Кендалл-Тейлор**, старшего научного сотрудника и директора Программы трансатлантической безопасности в Центре новой американской безопасности (CNAS), если рассматривать эту "ось" как

традиционный военный альянс, можно упустить много важных деталей общей картины.

В интервью Радио Свобода эксперт объясняет, что именно Москва получает от этой сети, призванной ослабить американское влияние, подорвать западные санкции против Кремля и укрепить позиции России в многополярном мире.

"Вместе они сильнее"

– С практической точки зрения, что делает эту динамичную сеть столь опасной для безопасности Запада?

– Я бы резюмировала влияние "оси потрясений" следующим образом: партнерство этих режимов усиливает военный потенциал всех противников США и их союзников. Одновременно оно ослабляет некоторые инструменты внешней политики, такие как санкции, на которые мы полагаемся. Благодаря своему сотрудничеству эти страны становятся более сильными в военном отношении, в то время как наши санкции и другие формы давления теряют свою эффективность.

Андреа Кендалл-Тэйлор

– Что именно Владимир Путин получает от этих партнерств – из того, чего Россия не смогла бы достичь в одиночку?

– Эти выгоды наиболее ярко проявились во время войны в Украине, которая послужила основным катализатором углубления этих отношений.

Китай, Иран и Северная Корея – каждая из этих стран – позволила России вести войну таким образом, который был бы просто невозможен без их поддержки.

Северная Корея поставляла огромные количества боеприпасов. Даже если большая их часть была низкого качества, сам объем оказался решающим в ключевые моменты. Мы также знаем, что Северная Корея направила войска в Курскую область России (*во время проникновения туда украинских войск – РС*) и в другие регионы, что стало еще одной значительной формой помощи.

Иран в начале войны поставлял Москве беспилотники и другие боеприпасы. С тех пор Россия локализовала большую часть этого производства и усовершенствовала свои беспилотные технологии, но первоначальная поддержка Ирана обеспечила ей значительное преимущество на поле боя.

Китай в целом остается самым важным партнером России. Он позволил ей обойти западные санкции и экспортный контроль, обеспечив доступ к полупроводникам, комплектующим и другим критически важным технологиям, необходимым для поддержания российской оборонной промышленности. Не менее важно, что Китай продолжает закупать большие объемы российской нефти, обеспечивая экономику России жизненно важными доходами и помогая финансировать войну.

**“ Даже после войны
противостояние России с
Западом никуда не
денется**

Даже после окончания войны в Украине, по моему мнению, Россия будет по-прежнему ценить эти отношения, поскольку её противостояние с Западом, особенно с США, никуда не денется. Кремль считает, что, действуя бок о бок с партнёрами-

единомышленниками, он менее изолирован и менее уязвим, а это ставит Россию в более выгодную позицию для длительной стратегической конкуренции.

– Если эти партнёрства обусловлены скорее выгодой, чем идеологией, что же на самом деле их скрепляет? И что в итоге может их разъединить?

– Самый простой ответ: их скрепляет общее противостояние могуществу США. Все четыре страны считают, что нынешняя международная система не предоставляет им того влияния и статуса, которых, по их мнению, они заслуживают. Сотрудничество позволяет им более эффективно бросать вызов этой системе.

Совместные военно-морские учения Ирана, России и Китая в Оманском заливе, март 2024 года

Китай, например, выигрывает от нестабильности, отвлекающей внимание Запада. Иран извлекает выгоду из того, что американские военные ресурсы завязаны на Ближнем Востоке. В совокупности они понимают, что скоординированное давление на США может создать слишком большую "перегрузку" для этой державы.

В ближайшие несколько лет мне сложно представить себе силы, которые могли бы разъединить эти режимы. Правительства стран "оси потрясений" всё чаще рассматривают современную международную обстановку как такую, в которой сила определяет исход событий, а более слабые государства остаются уязвимыми. Такое восприятие укрепляет стимулы к сотрудничеству.

Их партнёрство помогает каждой из этих стран сохранить влияние и занять более выгодные позиции в конкуренции с США, которые, с их точки зрения, всё больше отталкивают своих союзников. Вместе они сильнее.

Альянс без договора

– Поскольку эта группировка функционирует скорее как гибкая коалиция, а не традиционный альянс, скрепленный договором, не затрудняет ли эта неопределенность противодействие ей со стороны США и их партнеров?

– Да. В Вашингтоне и среди правительств стран-союзниц ведутся активные дискуссии о том, как характеризовать эти отношения. Некоторые ставят под сомнение, насколько они на самом деле глубоки и прочны. Другие опасаются, что описание их как формирующегося блока может превратиться в самоисполняющееся пророчество, еще больше сблизив противников Запада.

Поскольку речь идет не о формальном альянсе, а о наборе гибких, прагматичных партнерских отношений, США и их союзникам становится сложнее сначала договориться о характере угрозы, а затем разработать эффективные ответные меры. Без общего понимания вызова выработка согласованной стратегии становится гораздо сложнее.

СМОТРИ ТАКЖЕ

Если друг оказался вдруг. Россия, страны Азии и война в Украине

– *Война в Украине сделала Россию все более зависимой от своих партнеров. Что же сама Москва предоставляет им в ответ?*

– Это один из центральных вопросов. Большое внимание уделяется тому, что получает Россия, но не менее важно понять, чем она делится. Россия значительно укрепляет военный потенциал каждого из своих партнеров.

Ее отношения с Северной Кореей, вероятно, изменились за время войны больше всего. Сейчас между двумя странами заключено соглашение о взаимной обороне, и, хотя большая часть сотрудничества остается засекреченной, мы знаем, что Северная Корея ищет помощи в области спутниковых технологий, увеличения точности и дальности своих ракет, укрепления подводных сил и других передовых военных систем и технологий. Россия обладает экспертизой во многих из этих областей.

Китай – несколько иной случай, поскольку в результате его военной модернизации количество областей, в которых Россия может внести свой вклад, сократилось. Тем не менее технологии, связанные с атомными подводными лодками, – в частности, снижение их акустической заметности, – по-прежнему имеют огромное значение. Особенно в случае конфликта вокруг Тайваня.

“ Россия значительно укрепляет военный потенциал каждого из своих партнеров

Россия также делится оперативным опытом, полученным в Украине. Этот опыт особенно ценен, поскольку китайским вооруженным силам не хватает недавнего опыта крупномасштабных боевых действий.

Совместные учения и уроки, извлеченные

на поле боя, помогают Пекину устранить один из своих основных военных недостатков.

Что касается Ирана, то мы наблюдаем развитие сотрудничества в режиме реального времени. По имеющимся данным, Россия предоставила разведывательную поддержку и передала Тегерану усовершенствованные технологии производства БПЛА, разработанные на основе опыта боевых действий в Украине. Это укрепляет военный потенциал Ирана уже сегодня, а не в каком-то гипотетическом будущем сценарии.

– Несмотря на предоставление военных технологий и политической поддержки, Москва последовательно избегает прямого вмешательства, когда такие партнеры, как Иран, сталкиваются с кризисами в сфере безопасности. Чем объясняется эта стратегическая сдержанность?

– Иран прекрасно показывает, как работает "ось потрясений". Сотрудничество авторитарных режимов – подлинное и приобретает всё большее значение, но оно всегда ограничивается приоритетами каждой страны, ее готовностью идти на риск и стремлением избежать прямой конфронтации с США.

Для России приоритетом остается война в Украине. Готовность Путина идти на риск в значительной мере исчерпывается этим конфликтом. Он не склонен предпринимать действия в других регионах, которые могли бы привести к эскалации напряженности с Вашингтоном или подорвать основные военные усилия России.

Эта сдержанность может измениться после войны. По мере того, как Россия восстанавливает свои вооруженные силы и вновь обретает уверенность в себе, она, возможно, будет готова оказывать своим партнерам значительно более широкую поддержку.

Лидер КНДР Ким Чен Ын инспектирует строительство мемориала северокорейским солдатам, погибшим в ходе войны с Украиной на стороне России. Пхеньян, 16 марта 2026

В то же время ни одно из правительств стран "оси потрясений" не заинтересовано в прямой войне с США. Их цель – сохранить дружественные им режимы и увеличить издержки, с которыми сталкивается Вашингтон в различных регионах.

С точки зрения России, затяжной конфликт с участием Ирана выгоден ей, поскольку связывает американские военные ресурсы, задействует системы ПВО США (которые теоретически могли бы быть поставлены Киеву) и в целом отвлекает внимание от Украины. Даже если активные боевые действия пойдут на убыль, Россия по-прежнему будет ценить способность Ирана отвлекать внимание США за счет сохранения на Ближнем Востоке конфронтации низкой интенсивности.

Москва – Пекин

– С точки зрения Москвы, остается ли Китай незаменимым партнером России, или в долгосрочной перспективе Иран и Северная Корея приобретут не меньшее значение?

– Китай остается, безусловно, самым важным партнером России. У Путина ни с кем из лидеров нет более тесных отношений, чем с Си Цзиньпином. Мы слышали

фразу "партнерство без границ", и хотя, безусловно, границы все же существуют, эти отношения по-прежнему имеют исключительно важное значение.

Россия стала глубоко зависимой от Китая в экономическом плане. Многие наблюдатели полагали, что Путин будет сопротивляться тому, чтобы стать младшим партнером в таких асимметричных отношениях. Но поскольку он рассматривает войну в Украине и более широкое противостояние с США как вопрос выживания, он готов смириться с этой растущей зависимостью.

СМОТРИ ТАКЖЕ

Трамп: Путин и Си уверяли, что не поставляют оружие Ирану

В конечном счете Путин – оппортунист. Думаю, он верит, что как только неминуемый кризис пройдет, Россия, возможно, сможет вернуть себе часть того влияния, которое утратила с начала войны.

– Некоторые аналитики утверждают, что группа четырех стран, о которых мы говорим, представляет собой лишь партнерство по соображениям удобства, а не долгосрочную геополитическую конструкцию. Что вы об этом думаете?

– Я считаю, что это прочные партнерские отношения. Международные связи укрепляются благодаря постоянному сотрудничеству. Общий опыт укрепляет доверие и формирует институты и привычки, способные сохраниться надолго.

Россия и Иран вместе воевали в Сирии. Затем Иран поддержал Россию во время войны в Украине. Сейчас Россия помогает Ирану. Несмотря на реальные ограничения и значительное недоверие, эти повторяющиеся взаимодействия закладывают фундамент для более прочных отношений.

Иран, вероятно, является самым заменяемым партнером России. С Китаем дело обстоит иначе. Российско-китайские отношения зародились за многие десятилетия до войны в Украине. Они неуклонно углубляются с последних лет "холодной войны". Экономические связи продолжают расширяться, а сотрудничество все чаще выходит за рамки высшего руководства и охватывает более низкие уровни власти и общества. Чем дольше сохраняются эти связи, тем прочнее становится основа для партнерства, которое может продлиться многие годы.

“ В конечном счете Путин – оппортунист

– Существует ли между Москвой и Пекином какая-то серьезная линия разлома, которую западные политики могли бы попытаться использовать?

– С точки зрения России наиболее важной проблемой по-прежнему остается асимметрия в этих отношениях. Тот факт, что Россия становится все более зависимой от Китая и рискует превратиться в его младшего партнера, вызывает беспокойство в Москве. Усиление этого восприятия и подчеркивание растущей зависимости России могут усугубить опасения, которые уже существуют в российской элите.

Тем не менее, я считаю, что использовать эти противоречия Западу довольно сложно. Политикам следует продолжать искать возможности, но при этом они должны осознавать пределы того, чего могут добиться внешние игроки.

Как их сдерживать?

– Если определяющей чертой этого альянса является гибкость, а не формальные обязательства, требует ли это иного политического ответа со стороны Вашингтона?

– Да. Мне кажется, нужно уделять меньше времени попыткам вбить клин между этими странами.

У России и Китая есть разногласия по поводу Арктики, Центральной Азии, Индии и других вопросов. В их отношениях действительно существуют трещины. Но, как показывает опыт, их общая решимость противостоять США неизменно перевешивает разногласия. Сохранение более широкого партнерства для них важнее, чем урегулирование каждого отдельного спорного вопроса.

У США относительно мало рычагов влияния, чтобы использовать эти разногласия в своих интересах. Вместо этого Вашингтону следует действовать в обход этой оси, а не вступать с ней в прямую конфронтацию. Это означает укрепление отношений с важными "колеблющимися" государствами, такими, как Турция, Бразилия, Вьетнам и Южная Африка, ограничение доступа "оси потрясений" к технологиям, предотвращение расширения её военного присутствия и снижение её влияния на другие страны.

В конечном счёте цель должна заключаться в сдерживании этой группировки, а не в том, чтобы утверждать, что её можно развалить.

Трехстороннее совещание представителей России, Ирана и Азербайджана по вопросам сотрудничества в области энергетики и транспорта. Баку, 13 октября 2025 года

– Готовы ли вооружённые силы США сдерживать "ось", способную одновременно провоцировать кризисы в Европе, на Ближнем Востоке и в Индо-Тихоокеанском регионе?

– Этот вопрос, по сути, состоит из двух частей. Во-первых, отчуждая своих нынешних союзников, США ослабляют одно из своих главных стратегических преимуществ. В то время как "ось нестабильности" углубляет сотрудничество, Вашингтон рискует подорвать собственную сеть альянсов, которая по-прежнему остаётся одной из главных сильных сторон Америки.

**“ Любое будущее
российское руководство
будет ценить стабильные
отношения с Пекином**

Во-вторых, с военной точки зрения поощрение Европы к принятию на себя большей ответственности за собственную оборону является правильным подходом. Военная структура США не рассчитана на одновременное ведение крупных

конфликтов в Европе и в Индо-Тихоокеанском регионе. Если Европа сможет создать систему более эффективного сдерживания России обычными вооружениями, это позволит США сосредоточить больше ресурсов на Индо-Тихоокеанском регионе в случае возникновения там кризиса.

Это поставит Вашингтон в гораздо более выгодное положение для управления одновременными вызовами, которые этот блок все чаще создает.

– Если выйти за рамки текущего конфликта в Украине, на какие показатели или переломные моменты наблюдателям следует обратить внимание в ближайшие годы, чтобы оценить, сохранит ли "ось потрясений" свою динамику?

– Лидерство – одна из важнейших переменных. И Путин, и Си Цзиньпин являются главными архитекторами российско-китайских отношений. Их тесные личные отношения во многом определяют сотрудничество "сверху вниз".

Если в России в конце концов произойдет смена руководства, будет важно следить за тем, какой подход к Китаю изберет новый лидер. Любое будущее российское руководство будет ценить стабильные отношения с Пекином: у двух стран очень протяженная общая граница и веские стратегические причины для поддержания сотрудничества. Но гипотетический преемник Путина может изменить тон, глубину или направление партнерства.

Еще одним важным показателем является вопрос о расширении "оси". Стоит следить за тем, станут ли некоторые другие страны, такие как Беларусь, Куба или Венесуэла, более тесно интегрироваться в эту сеть. Если ей удастся расширить свой состав или сферу влияния, это станет значительным событием и важным показателем её долгосрочной динамики.

Этот контент также в категориях

Выбор Свободы

Мир

Атлас Мира

Китайский путь